

ОБЗОРЫ

Н. В. Салоников

НОВГОРОДСКАЯ ШКОЛА БРАТЬЕВ ЛИХУДОВ ПРИ ФЕОФАНЕ (ПРОКОПОВИЧЕ): ОБЗОР ДОКУМЕНТОВ ГАНО И АРХИВА СПб ИИ РАН*

Поиск и введение в научный оборот новых источников по истории Новгородской школы братьев Лихудов до сих пор остается актуальной научной задачей. В современной отечественной историографии сложилось представление о крайней скудости источников по истории этого учебного заведения. В частности, И. А. Вознесенская так прямо и пишет: «Сегодня мы имеем только два документа, которые могут служить источниками по истории Новгородской школы: это – ведомость учеников, учившихся в школе с 1706 по 1727 г., и опись книг из книгохранительной кельи митрополита Иова»¹. На сегодняшний день ситуация с источниками, описанная И. А. Вознесенской в 2005 г., изменилась. В сборнике материалов научной конференции «Вторые Лихудовские чтения» опубликована статья, в которой нами представлен ряд документов, хранящихся в ГАНО и отражающих историю Новгородской школы братьев Лихудов в 1717–1723 гг.² Продолжая работу по архивному поиску, нам удалось выявить еще несколько документов по истории школы³, обзор которых мы предлагаем вниманию читателей. Прежде всего, это материалы, хранящиеся в ГАНО и архиве СПб ИИ РАН и относящиеся ко времени архиерейского

---

* Работа выполнена в рамках проекта РГНФ № 11-11-53003а/з.

¹ *Вознесенская И. А.* Новгородская школа братьев Лихудов // НИС. СПб., 2005. Вып. 10 (20). С. 205.

² *Салоников Н. В.* Новгородская школа братьев Лихудов в 1717–1723 гг. (по данным ГАНО) // Лихудовские чтения: материалы науч. конф. «Вторые Лихудовские чтения». Великий Новгород, 24–26 мая 2004 г. / отв. ред. В. Л. Янин, Б. Л. Фонкич. Великий Новгород, 2009. С. 47–54.

³ В 2016 г. сотрудниками ГАНО был издан сборник документов по истории Новгородского архиерейского дома в первой половине XVIII столетия. В его состав включен раздел «Школы при архиерейском доме в Новгороде», в котором опубликовано 28 документов по истории Новгородской школы братьев Лихудов и Новгородской духовной семинарии. Часть этих документов опубликована в этом сборнике. См.: Новгородский архиерейский дом в первой половине XVIII века (по документам Государственного архива Новгородской области): сб. документов / сост. Н. В. Салоников, О. В. Снытко. Великий Новгород, 2016. С. 280–312.

правления в Новгороде архиепископа Феофана (Прокоповича) (1725–1736).

В фонде Новгородской духовной консистории (Ф. 480) ГАНУ практически нет дел, заголовок которых указывает на непосредственную связь с историей школы⁴. Однако при просмотре делопроизводственных документов, связанных с деятельностью Новгородского архиерейского дома, нам удалось обнаружить неизвестные факты из истории школы. Прежде всего, речь идет о преподавании в греческой школе учителя архимандрита Филимона, имя которого в научной литературе до сих пор не встречалось.

В конце декабря 1725 г. архиепископ Феофан (Прокопович) издал указ, в котором повелел всем новгородского архиерейского дома «... обретающимся при Санкт Питербурхе и в Нове Городе и в протчих местах обывателем каждому о себе писменно за руками объявить: от котораго кто времени и почьим писмянным или словесным определениям и у каких домовых дел обретаются, и почему годового или месячнаго денежнаго или хлебнаго трактамента или повседневных кормовых денег, хлеба и протчего, и от кого и по каким указом получают...»⁵. Так, в деле появилась «сказка», записанная в январе 1726 г.⁶, в которой «грекославенской школы профессор архимандрит Филимон» о себе сказал: «...в доме его преосвященства обретаюся я с 709 года, а взят в тот дом из Соловецкаго монастыря по имянному высокославные и вечнодостоинные памяти императорскаго величества указу, и по писменному прошению преждебывшаго новгородскаго Иова митрополита для докторскаго в том доме содержания, а болше ради лечения его архиерейства в немощи, и по том взятыи определением его архиерейским приказаны мне были ставленические дела, у которых я был до 723-го года»⁷. Далее он сказал, что в сентябре 1723 г. «... при бытности бывшаго архиерея, что ныне чернец Феодос, от тех ставленических дел я отрешен и определен в грекославенскую школу профессором, в которой школе и до ныне обретаюся, а за то школьное содержание на келейные мои исправы выдается мне с того сентября месяца, по определению того бывшаго архиерея и судии Андроника,

---

⁴ Исключение составляют три дела – ГАНУ. Ф. 480. Оп. 1. Д. 118 (Об отпуске домой учеников Каргопольской школы за пищевыми продуктами и одеждой); Д. 129 (Донесения учителей цифирных и грамматических школ архиепископу Феодосию об исполнении указа Петра I о соединении этих школ и обучении арифметике, геометрии и тригонометрии детей дьячих, подьячих, священноцерковнослужителей, посадских и монастырских слуг (ноябрь 1725 – декабрь 1726 г.)); Д. 272 (Об обучении в школах детей священноцерковнослужителей по указу Синода от 12 ноября 1731 г.).

⁵ См.: ГАНУ. Ф. 480. Оп. 1. Д. 124 (Копия указа архиепископа Феофана и сказки служащих архиерейского дома, состоящих на хлебном довольствии (декабрь 1725 г. – март 1726 г.)). Л. 11–12.

⁶ Там же. Л. 17–17 об.

⁷ Там же. Л. 17.

точию по пятнатцати рублев в год, а настоящего за школьное учение трактамент, как прочим профессором, дается мне неопределенно, и впредь без доволнаго трактамент содержать мне оной школы учением от скудости неотчего»⁸. О своем происхождении архимандрит Филимон сказал: «А природою я греческой нации, области цареградскаго патриарха острова Кефаниния патрикийскаго сана, а пострижение в монашество получил я во Еросалиме прибытности патриарха Досифея в лето от Рождества Христова 667-е, а в архимандрита посвящен в Царе Граде тамошним патриархом Дионисием к великой церкви Константинопольской в лета 685-е»⁹.

Имя архимандрита Филимона было известно специалистам по истории греческо-русских связей еще в XIX в. Так, Н. Ф. Каптерев писал, что Филимон прибыл в Москву в 1696 г. с острова Самоса из Воздвиженского монастыря. В Москве он был разоблачен в составлении подложных рекомендательных грамот и обвинен в самозванстве – он назвал себя архимандритом, которым никогда не был. За «свое воровство» он был сослан в Соловецкий монастырь¹⁰. Из текста «сказки» видно, что грек архимандрит Филимон был назначен архиепископом Феодосием (Яновским) учителем греческой школы в сентябре 1723 г. В этой связи, наше утверждение о том, что в греческой школе в конце 1723 г. учителем был Федор Максимов, оказалось ошибочным¹¹, по-видимому, он обучал лишь учеников «славенски учащихся». Как долго преподавал в греческой школе архимандрит Филимон? Ответ на этот вопрос в документах ГАНУ нами не найден. Известно, что в 1732 – начале 1733 г. греческий язык в Новгороде вновь преподавал Федор Максимов¹².

Дополнительную информацию об архимандрите Филимоне удалось выявить в архиве СПб ИИ РАН, в котором отложились некоторые документы по истории Новгородской школы братьев Лихудов. В частности, в Коллекции Новгородских актов мы обнаружили письмо, датированное мартом 1729 г., в котором упоминается имя учителя архимандрита Филимона¹³. Письмо написано архимандритом Серафимом и адресовано секретарю Новгородского архиерейского дома Козьме Бухвостову. В нем идет речь об исполнении указа Феофана (Прокоповича) от 20 февраля 1729 г. о присылке в Москву для обучения

⁸ ГАНУ. Ф. 480. Оп. 1. Д. 124 (Копия указа архиепископа Феофана...). Л. 17 об.

⁹ Там же.

¹⁰ Каптерев Н. Ф. Характер отношений России к православному Востоку в XVI и XVII столетиях. М., 1885. С. 243–244.

¹¹ См.: Салоников Н. В. Указ. соч. С. 51.

¹² См.: ГАНУ. Ф. 480. Оп. 1. Д. 272. Л. 7, 16. В этом деле упоминаются имена двух учителей Новгородской школы – Федора Максимова и Иродиона Тихонова.

¹³ Архив СПб ИИ РАН. Колл. 183. Д. 586 (Частная переписка разных лиц с монахами Софийского дома. 1711 г. декабря 10 – 1743 г. марта 6). Л. 29–31.

пения и «протчей науки» из числа новгородских школьников «двух ребяток самоохотных к науке лет от осми до двенатцати самых добрых, голосистых»¹⁴. По письменному объявлению архимандрита Филимона и по апробации иподиакона Иродиона Тихонова были выбраны два мальчика: из домовых школьников сын умершего пономаря Михаил Петров, не из школьников – дьячков сын Прокофий Макаров¹⁵. Оба были отправлены в Москву вместе с Иродионом Тихоновым. Таким образом, учитель архимандрит Филимон еще преподавал в Новгороде в начале 1729 г. Продолжение архивного поиска может пролить свет на его дальнейшую судьбу.

Наиболее ценными источниками для реконструкции истории Новгородской школы братьев Лихудов являются списки и ведомости¹⁶ учащихся. До сих пор исследователи использовали только одну ведомость, составленную в 1727 г.¹⁷ и отражающую историю школы за двадцатилетний период ее существования. Несмотря на свою информативность, она представляет, по справедливому замечанию И. А. Вознесенской, лишь статичную картину¹⁸. Проследить развитие школы в динамике можно с помощью сохранившихся ведомостей и списков учеников за отдельные годы¹⁹.

Начнем со списков. Списки школьников встречаются, в основном, среди документов, связанных с хозяйственной и финансовой деятельностью Новгородского архиерейского дома. На сегодняшний день нам известны два таких списка в ГАНУ и один – в архиве СПб ИИ РАН, датируемые 1726–1729 гг. Первый из списков ГАНУ сохранился в материалах дела²⁰, которое появилось после указа императрицы

---

¹⁴ Архив СПб ИИ РАН. Колл. 183. Д. 586 (Частная переписка...). Л. 29.

¹⁵ Там же. Л. 31.

¹⁶ Здесь и далее мы будем называть «ведомостями» реестры и таблицы учеников Новгородской школы, в которых отражена информация об учебе учащихся (о том, что они изучили и что изучают, об их успеваемости и т. д.). В отличие от ведомостей, «списки» учеников (даже если они называются «реестрами» и «табелями») не содержат информации об учебе. Они являются лишь перечнем (списком), содержащим имена школьников и, иногда, информацию об их происхождении.

¹⁷ См.: Описание документов и дел, хранящихся в архиве Святейшего Правительствующего Синода. СПб., 1885. Т. 7. Стб. XCIV–CXIII.

¹⁸ См.: *Вознесенская И. А.* Новгородская школа братьев Лихудов. С. 205.

¹⁹ Наиболее ранними из известных нам сегодня ведомостей являются – «Реестр учеником Греческия школы, которые во учении были у учителя иеромонаха Иова. Кто в какой науке обретаея и подведение иподиакона Феодора отданы» (1718 г.) и «Табель великоновгородския грекославянския школы учеников...» (1723 г.), хранящиеся в ГАНУ (Ф. 480. Оп. 1. Д. 33, 107). О них подробнее см.: *Салоников Н. В.* Указ. соч. С. 49–53.

²⁰ ГАНУ. Ф. 480. Оп. 1. Д. 166 (Донесения монастырей Новгородской епархии архиепископу Феодану с ведомостями о приходе и расходе денег и провианта. Март 1727 г.). На список учеников Новгородской школы, содержащийся в материалах этого

Екатерины I от 6 февраля 1727 г. «О сборе разных доходов с архиерейских и монастырских вотчин в Коллегию Синодальной Экономии по прежнему...»²¹. Для его выполнения в марте 1727 г. в Новгород был послан синодальный дворянин Семен Никитин, который должен был: «о каждом архиерейском доме и о монастырех у начальствующих взять подлинное известие, коликое число в архиерейских домех и в монастырех порознь церквей каменных и деревянных, и во сколких служба бывает также тутошних иеромонахов, иеродиаконов и монахов, и архиерейских и монастырских служителей и отставных салдат, и кто имяны и в каких кто имянно обретается службах и школ и в них школников, и почему кто денежного и хлебного жалования получает...»²².

Так, в деле появилась «Ведомость Новгородского архиерейского дому против присланнаго из Москвы от коллегии экономических дел блаженныя и вечнодостоинныя памяти ея императорского величества указу и данной синодального дому дворянину Семену Никитину инструкции о доходах и о протчем состоянии»²³. В ней среди служащих и обывателей Новгородского архиерейского дома названы имена двадцати двух учеников²⁴ «еллиногреческой школы». Среди них: Иван Алексеев, Петр Тихонов, Семен Семенов, Игнатий Евтихийев, Илья Иванов, Иван Гаврилов, Андрей Иванов, Матвей Савельев, Михаил Петров, Варфоломей Козмин, Максим Михайлов, Иван Федоров, Емельян Васильев, Пентелей Корнилиев, Дементий Феофилактов, Фока Тимофеев, Михайла Конанов, Агапий Иванов, Петр Еремеев, Игнатий Степанов, Павел Антониев, Феофан Авдиев²⁵. К сожалению, этот документ не датирован. Он является копией ведомости, переданной дворянину Семену Никитину, которая была составлена для Феофана (Прокоповича) по его именному указу, видимо, в марте 1728 г.²⁶ Очевидно, что содержащаяся в этой ведомости информация относится к более раннему времени, возможно, к моменту ее первоначального составления – к концу ноября 1727 г.²⁷

дела, нам любезно указали сотрудники ГАНО – Игорь Юрьевич Анкудинов и Екатерина Федоровна Михайлова, за что мы выражаем им сердечную признательность.

²¹ См.: ПСЗРИ. СПб., 1830. Т. 7. С. 732.

²² ГАНО. Ф. 480. Оп. 1. Д. 166. Л. 7–7 об.

²³ Там же. Л. 35–82 об.

²⁴ Как известно, в «Кратчайшей Ведомости о новгородских учениках» (1727 г.) в школе насчитывалось девятнадцать человек. См.: Описание документов и дел... СПб., 1885. Т. 7. Стб. СХI–СХII.

²⁵ ГАНО. Ф. 480. Оп. 1. Д. 166. Л. 71 об.

²⁶ См.: Доношение архимандрита Старорусского Антония архиепископу Феофану от 27 марта 1728 г. См.: Там же. Л. 26–26 об.

²⁷ Об этом свидетельствует копия указа императора, посланного в Новгород 14 ноября 1727 г., в котором говорится: «...и по силе того его императорского величества указу и по определению коллегии экономии синодального правления велено

Да в школах написано школьников		
Имена	От коле рождением	Ныне где обретаются
Феофилакт Сергиев	ис подкидышков	в э л л и н о г р е ч е с к о й ш к о л е
Пантелеймон Корнилиев	Полянкой волости деревни Мошковых Полян крестьянской сын	
Игнатий Евгхиев	Пидебской волости деревни Горки крестьянской сын	
Варфоломей Космин	Тесовской волости деревни Любиша крестьянской сын	
Михаил Конанов	Тесовской волости деревни Жерятиц крестьянской сын	
Павел Антониев	Пидебской волости деревни Шапкина крестьянской сын	
Фотий Тимофеев	Тесовской волости деревни Любиша крестьянской сын	
Феофан Авдиев	Тесовской волости деревни Ключошева крестьянской сын	
Петр Иеремиев	Борисоглебской церкви церковнической сын	
Игнатий Стефанов	Тесовской волости деревни Заполя крестьянской сын	
Андрей Иоаннов	Семеновской волости деревни Рябинка крестьянской сын	
Даниил Калинин	ис	
Иван Марков	подкидышков	

Второй список школьников Новгородской школы из фондов ГАНО находится в составе «Реэстра, колико в доме великоновгородскаго архиерея в домовных гошпиталех и школах, и в других службах обретаются нищедствующих, странных и на одрех лежащих и школьников, с которых в подушной оклад от генералитета спрашиваются деньги»²⁸. Появление этого реэстра объясняет доношение архимандрита Серафима, составленное 17 апреля 1728 г. В нем сказано, что по архиерейскому указу «велено обретающимся в домовоу гошпитали

к вам послать указ, по которому, сочиняя те ведомости, отдали б вы помянутому дворянину Никитину по получении сего его императорского величества указа в третьей день, не отговариваясь ничем, а ежели тех ведомостей на оной срок не отдадите, и за то взят будет на вас штраф неотменно...». См.: Там же. Л. 13–14.

²⁸ ГАНО. Ф. 480. Оп. 1. Д. 167 (Донесения с мест архиепископу Феофану о сборе подушного оклада, со списками обывателей архиерейского дома, школьников, нищих, странников и подкинутых детей. 30 июня 1727 г. – 1 мая 1729 г.). Л. 5–10.

нищим, странным и на одрех лежащим, и о подкидышках в школах и о малолетних, содержащихся в доме вашего преосвященства, прислать в келейную вашу архиерейскую кантору имянной реэстр с показанием их имен и скорбей и от коле оные рождением с каковых требуются подушные деньги...»²⁹. В реестре названы имена 13 школьников «эллиногреческой школы»³⁰ (см. таблицу).

Интересно, что в следующем разделе реестра, озаглавленном «Из оных же школ выбыли и обретаются в доме в разных службах», названы 47³¹ человек, а общее число школьников обозначено следующим образом: «Итого в школах написанных в оклад положено 60 человек»³². Большое число «выбывших» связано, очевидно, с закрытием ряда школ при архиерейском доме, осуществленным архиепископом Феофаном в 1726 г. Эти же данные повторяются «В докладе, колико в доме великоновгородского архиерея в домовных гошпиталех и школах, и в других службах обретаются нищетствующих и школьников, с которых в подушной оклад с генералитета спрашиваются деньги»³³, составленном в феврале 1729 г. Отличается только число «выбывших» из школы – 48 человек и, соответственно, общее число – 61³⁴.

В архиве СПб ИИ РАН, в коллекции Актовых книг Археографической комиссии, находится дело «... о школьниках, сиротах, подкидышах, а также больных и увечных, содержащихся в новгородских госпиталях (январь-апрель 1726 г.)»³⁵. В нем сохранился самый ранний из известных нам трех списков учащихся Новгородской школы, а также ряд ведомостей. Наше обращение к этому делу началось с издания сборника документов «Великий Новгород в эпоху петровских преобразований»³⁶, в котором опубликована часть материалов этого дела, прежде всего, список школьников – «Реэстр обретающимся в

---

²⁹ ГАНО. Ф. 480. Оп. 1. Д. 167 (Донесения с мест архиепископу Феофану...). Л. 4 а.

³⁰ Там же. Л. 5 об.–6.

³¹ В «Кратчайшей Ведомости о новгородских учениках» (1727 г.) в графе «от школы и от чина отрешенных» тоже стоит цифра 47. См.: Описание документов и дел... СПб., 1885. Т. 7. Стб. СХII.

³² ГАНО. Ф. 480. Оп. 1. Д. 167. Л. 6 об.–8 об.

³³ Там же. Л. 15–18 об.

³⁴ «Итого в школах написанных 61 человек, в том числе ис подкидышков – 9, домовых и приписных монастырей вотчин крестьянских детей – 29, церковнических детей – 4, невского и иверскаго монастырей крестьянских детей – 2, служебницких детей которые могут платить сами – 2, салдацких детей – 3, о природе неведомых и умерших – 10, в салдаты взятых – 2». См.: Там же. Л. 17.

³⁵ Архив СПб ИИ РАН. Колл. 2. Оп. 1. Д. 114. Л. 1–84. Следует отметить, что хронологические рамки документов, находящихся в этом деле, не ограничиваются 1726 г. В нем встречаются документы более позднего времени, датированные, например, 1730 г.

³⁶ Великий Новгород в эпоху петровских преобразований: конец XVII – начало XVIII в.: сб. документов / сост. Е. В. Анисимов, Т. А. Базарова, Н. Ю. Болотина. Великий Новгород, 2007.

домовых школах учащимся школьником, также и в гошпиталех мужеска и женска полу нижеозначенным людем, которые в питомстве и в протчем от дому доволствуются (март 1726 г.)»³⁷. В нем названы имена 39 учащихся греческой, латинской, славянской школ при Новгородском архиерейском доме. Кроме того, во вступительной статье составители сборника представили очень интересную информацию «о новгородской системе образования», составленную на основании анализа реестров учащихся греческой и латинской школ³⁸. К сожалению, эти реестры не были опубликованы в сборнике, что и заставило нас обратиться в архив СПб ИИ РАН к материалам этого дела. Непосредственно к истории школы, кроме вышеназванного «Реэстра обретающимся в домовых школах учащимся школьником...», относятся следующие документы: «Реэстр учеником греческия школы...», «Реэстр учеником латинския школы...», «Реэстр славенския школы учеником», «Реэстр архиерейскаго дому славенския школы учащимся учеником», «Табель обретающимся еллиногреческия школы учеником», «Табель латинския школы учеником в архиереском доме обретающимся 1725 септемвриа по 24 число», «Табель обретающимся Розважския школы учеником», а также доклад учителя греческой школы архимандрита Филимона архиепископу Феофану (Прокоповичу)³⁹.

Документы этого дела сшиты не в хронологическом порядке, а некоторые из них не датированы. Возможно, наиболее ранним из интересующих нас документов является доклад архимандрита Филимона архиепископу Феофану (Прокоповичу) от 26 сентября 1725 г., в котором он писал: «в доме вашего преосвященства по определению бывшего преосвященнаго Иова митрополита началась греческая школа в полатах где содержалась точию в едином месте: в верху Лихудиевы пребывали учителя, а в нижних жирах греческой школы ученики, а славенской школы при тех полатах тогда, по нынешней год, не бывало. А в нынешнем 725-м году, по повелению бывшего синодского секретаря, иподиакон Федор Максимов в тех полатах содержит, где греческая школа тут и русская – ученики и ставленики, которых обретается многое число, от чего греческой школы приносится немалое помешательство, понеже греческая школа требует уединения, а немногого числа разных наук учеников. Того ради, всепокорне молю ваше преосвященство, да благоволиши греческую школу определить по прежнему в тех одних полатах, где напред сего была, и мне нижайшему жить в тех полатах где Лихудиевы учителя пребывали, а внизу

---

³⁷ Великий Новгород в эпоху петровских преобразований... С. 282–314.

³⁸ Анисимов Е. В., Базарова Т. А., Болотина Н. Ю. Документы о Великом Новгороде эпохи петровских преобразований // Там же. С. 18–20.

³⁹ Архив СПб ИИ РАН. Колл. 2. Оп. 1. Д. 114. Л. 12; 13–14 об.; 44–45 об.; 46–46 об.; 47–47 об.; 42–43 об.; 48–49; 52.

учеником, а славенскую школу учредить оному иподиакону в другом месте, где ваше преосвященство укажет, дабы от того греческой школы не было наипущаго помешательства...»⁴⁰. Эта информация является очень ценной для исследователей. Ведь мы практически ничего не знаем о «повседневной» жизни Новгородской школы, в частности, о том, где и в каких именно помещениях располагались греческий и славянский классы.

В этом же деле сохранилось 4 реестра и 3 табеля. Реестры греческой и латинской школ отличаются от табелей этих же школ не только временем составления и количеством учащихся, но и информационно. В реестрах указаны общие сведения: имена учеников, «кто годен во учении и кто не годен», «кто дому архиерейскаго и кто не архиерейскаго», «кто подкидыш и кто не подкидыш», «чьего отца сын». В табелях представлена более подробная информация об учениках: происхождение («роды»), возраст, «лета учения», «учение», «ум и память», «нравы» и «кошт». Реестры греческой и латинской школ были составлены в марте 1726 г. Об этом свидетельствует посланная архиепископу Феофану (Прокоповичу) от судьи архимандрита Маркелла (Радышевского) бумага, в которой написано: «Сего марта 5-го дня нынешняго 726-го года получен в вашем архиерейском новгородском розряде за собственноручным вашего архиерейства ко мне нижайшему ордер, по которому велено о имеющихся при доме вашего преосвященства в школах и гошпиталех подкидышах, и другою чином звания школниках прислать к вашему архиерейству обстоятельное известие. И потому вашего архиерейства ордеру о помянутых обретающихся при доме вашего преосвященства школных учениках учителя греческой школы архимандрита Филимона и латинские у студента Павла Горошковского обычайные ими реэстры с подписками и за их руками мною взяты, кои при сем до вашего архиерейства и посылаются»⁴¹.

«Реэстр учеником греческия школы, который годный и который не годный во учении, кто из них дому архиерейского и кто не архиерейского, который суть подкидыши и который не подкидыши, и кто чьего отца сын»⁴² включает имена 17 человек. Из них первые семь – «дому не архиерейского»: дьячок Иоанн Алексеев, дьячковы дети – Иоанн Федоров и Емелиан Васильев, попов сын Петр Тихонов, «подьяконской» сын Симеон Симеонов, пономарь Василий Петров, а также «подьяческой» сын Афанасий Иоаннов. Первые трое получили оценку «прилежен и ходит»; Петр Тихонов – «по среднему и не ходит»; Симеон Симеонов – «прилежен и не ходит»; Василий Петров – «ленив, языком плох и не ходит»; Афанасий Иоаннов – «отец умре не приле-

⁴⁰ Архив СПб ИИ РАН. Колл. 2. Оп. 1. Д. 114. Л. 52.

⁴¹ Там же. Л. 11–11 об.

⁴² Там же. Л. 12.

жен, отпущен из школы ради хлебной скудости». Еще десять человек в этом реестре отнесены к архиерейскому дому. Среди них: семь крестьянских детей (Пантелеймон Корнильев, Игнатий Евтихийев, Авксентий Георгиев, Фока Тимофеев, Иоанн Гавриилов, Михаил Конанов, Иоанн Марков), двое – поповых (Дометий Феофилакт, Агапий Иоаннов), один – «служебницей» (Илия Иоаннов). Все они получили оценку «прилежен». В конце реестра учителем греческой школы архимандритом Филимоном сделана подпись: «оныи ученики здравые и не увечныи». Из 17 учащихся греческой школы 9 учились в ней еще в 1723 г.⁴³ Соответственно, восемь поступили в школу относительно недавно (Дометий Феофилакт, Агапий Иоаннов, Авксентий Георгиев, Илия Иоаннов, Фока Тимофеев, Иоанн Гавриилов, Михаил Конанов, Иоанн Марков). Это подтверждают данные «Реестра славенския школы учеником», составленного в 1725 г. учителем этой школы Федором Максимовым⁴⁴. В славянской школе вышеназванные ученики за один год изучили грамматику и были после этого переведены в греческую школу.

От данных «Реестра» учеников греческой школы отличаются данные «Табели обретающимся еллиногреческия школы учеником»⁴⁵. В «Табели» названы имена 14 учащихся, одиннадцать из которых учились в греческой школе еще в 1723 г. (кроме 9 человек, названных в «Реестре», в этот список включены подьяк Филимон Иоаннов и подкидыш Феофилакт Сергиев). Против имен этих одиннадцати учащихся, в графе «лета учения» написано – два года. Трое учащихся (Трофим Ульянов, Стефан Григорьев, Андрей Иоаннов), по данным «Табели», учились в школе полгода и изучали «грамматику 3 часть глагол». Известно, что в конце 1723 г. они учились в славянской школе у Федора Максимова, «возновляли забытое осмочастие и сочинение» и получили оценку «поятны»⁴⁶. К сожалению, «Табель» не датирован, но очевидно, что он составлен раньше «Реестра», видимо, в конце 1725 г.

Сравнение ведомостей 1723, конца 1725 и начала 1726 гг. позволяет говорить о том, что численность учащихся греческой школы увеличилась с 13 и 14 человек, соответственно в 1723 и в 1725 гг., до 17 – в начале 1726 г. За это время из школы выбыло пять человек, а вновь поступило – восемь. Данные, сохранившиеся в двух списках школьников из ГАНУ⁴⁷, свидетельствуют о том, что в 1727 г. число

---

⁴³ См.: ГАНУ. Ф. 480. Оп. 1. Д. 107. Л. 1.

⁴⁴ Архив СПб ИИ РАН. Колл. 2. Оп. 1. Д. 114. Л. 44–44 об. (Подробнее об этом реестре см. ниже).

⁴⁵ Там же. Л. 47–47 об.

⁴⁶ ГАНУ. Ф. 480. Оп. 1. Д. 107. Л. 1 об.

⁴⁷ См. вышеописанные списки школьников Новгородской школы. ГАНУ. Ф. 480. Оп. 1. Д. 166, 167.

учеников греческой школы возросло до 22 человек, а в 1728–1729 гг. уменьшилось – до 13.

Интересные факты представлены в «Реестре учеником латинския школы, которий годный во учении и которий негодный, кто из них дому архиерейского и кто не архиерейского, и которий суть подкидыши и которий не подкидыши, и кто чиего отца сын»⁴⁸. В нем названы имена 44 человек. Реестр состоит из четырех частей: учеников изучающих собственно латинский язык – 23 человека, «Славенские грамматики, а ныне учащие десятословие в той же латинской школе» – 10, по-русски учатся в той же школе – 8, «из немецкой школы переведены в латинскую и учат десятословие» – 3. На «Реестре» имеется постраничная запись – «Студент Павел Горошковский 1726 года марта 9 дня». В конце «Реестра» написано – «Объявление в сем реестре содержащийся в моем ведении ученики обретаются показанни их лет здрави, а не увеченние, о чем я Горошковский подписуюся»⁴⁹.

Имя этого учителя латинской школы в научной литературе не встречается. Е. М. Прилежаев полагал, что открытие латинской школы произошло в феврале 1721 г. и было связано с приездом в Новгород Иоасафа Туркевича, после которого в школе преподавали Стефан Прибылович и выпускник Московской Славяно-греко-латинской академии иеромонах Георгий⁵⁰. И. А. Вознесенская считает, что латинская школа была открыта только в 1724 г. и единственным преподавателем в ней был иеромонах Георгий⁵¹. Через два года – в 1726 г. – школа была закрыта и, видимо, не по причине смерти учителя. То, что после иеромонаха Георгия школу возглавил студент Павел Горошковский, не вызывает сомнения. Когда именно это произошло? Об этом мы можем судить лишь по косвенным данным. В рапортах Новгородского архиерейского приказа архиепископу Феофану (Прокоповичу) о приходе денег за февраль 1727 г. нам встретилась следующая запись: «Преждебывшаго учителя иеромонаха Георгия зажилых жалованных денег за последнюю 725 года треть, в которых он за скорбию росписатся не возмог, а потом умре – 49 руб. 50 коп.»⁵². Когда именно выдавались деньги за сентябрьскую треть 1725 г., мы не знаем. Возможно, ясность в решение вопроса о смерти учителя иеромонаха Георгия может внести «Табель латинския школы учеником в архиерейском доме обретающимся 1725 септемвриа по 24 число»⁵³.

⁴⁸ Архив СПб ИИ РАН. Колл. 2. Оп. 1. Д. 114. Л. 13–14 об.

⁴⁹ Там же. Л. 14 об.

⁵⁰ См.: Прилежаев Е. М. Новгородские епархиальные школы в Петровскую эпоху // Христианское чтение. 1877. Ч. 1. Март-апрель. С. 360.

⁵¹ См.: Вознесенская И. А. Новгородецкая школа братьев Лихудов. С. 233.

⁵² ГАНУ. Ф. 480. Оп. 1. Д. 279 (Рапорты Новгородского архиерейского приказа архиепископу Феофану о приходе и расходе денег за три трети 1727 года). Л. 5.

⁵³ Архив СПб ИИ РАН. Колл. 2. Оп. 1. Д. 114. Л. 42–43 об.

«Табель» не подписан и имя учителя латинской школы не названо. Необычным, на наш взгляд, выглядит то, что «Табель» составлен именно по 24 сентября 1725 г. Возможно, его составление было связано с экстраординарным событием в жизни латинской школы, например, со смертью учителя. Если иеромонах Георгий умер в сентябре 1725 г., то студент Павел Горошковский мог возглавить школу уже в конце этого года.

В латинской школе у иеромонаха Георгия в 1725 г., согласно данным «Табеля латинской школы...», училось 26 человек. Из них только один, подьяк Даниил Яковлев, учил латинский язык полгода. Остальные находились в школе год и за это время показали различные результаты: лучшие находились «в большом алваре в начатках», средние – «в малом алваре при окончании», худшие – «в малом алваре в рудиментах». Это также служит подтверждением того, что латинская школа была открыта в 1724 г. Известно, что в школу были взяты 24 ученика от Федора Максимова⁵⁴. В «Табели» только напротив имен Луки Косминова и Максима Лукина⁵⁵ в графе «лета учения» написано, что они учились греческому языку: первый два года, второй – три. Поскольку в 1724 г. Федор Максимов был учителем только славянской школы, можно предположить, что в латинскую школу поступили ученики, изучившие славянскую грамматику. Сравнение «Табели» учеников латинской школы с «Табелью Великоновоградския греко-славенския школы учеников славенски учащихся» за декабрь 1723 г. дает следующие результаты: из 26 учеников, названных в «Табели» латинской школы, 21 человек – был переведен из славянской школы, 3 – из греческой (Лука Космин, Иоанн Симеонов и Алексей Феодоров (последние двое изучали славянскую риторику)). Это совпадает с первоначальным числом учеников (24 человека), принятых в латинскую школу. Происхождение двух школьников – Даниила Яковлева и Матвея Силина – пока установить не удалось. Социальный состав учащихся латинской школы достаточно широк. Из 44 человек, представленных в «Реестре учеником латинския школы...», у Павла Горошковского учились: крестьянских детей – 18, дворянских – 2, солдатских – 2, звонарей – 2, дьячков – 4, служебников – 1, попов – 8, пономарей – 2, приставов – 1 и подьяков – 4.

---

⁵⁴ См.: *Вознесенская И. А.* Новгородская школа братьев Лихудов. С. 233.

⁵⁵ Максим Лукин не учился в греческой школе. В 1723 г. его имя значится в «Табели Великоновоградския греко-славенския школы учеников славенски учащихся» (см.: ГАО. Ф. 480. Оп. 1. Д. 107. Л. 1 об.). Очевидно, мы имеем дело с ошибкой писца, который в «Табели» приписал Максиму Лукину то, что должен был записать строкой выше, напротив имени подьяка Иоанна Симеонова, который действительно учился в греческой школе (См.: Архив СПб ИИ РАН. Колл. 2. Оп. 1. Д. 114. Л. 43).

Важной для истории Новгородской школы является информация, содержащаяся в «Реестре славенския школы учеником»⁵⁶ и «Реестре архиерейскаго дому славенския школы учащимся учеником»⁵⁷. Оба «Реестра» не датированы, но, очевидно, составлены в конце 1725 г. В первом названы имена 39 школьников, которых «учит поддьякон Федор Максимов». «Реестр» состоит из трех частей: ученики, изучающие славянскую грамматику (20 человек); «ученики из разных епархий присланные» (9 человек); «отлучившиеся от школы своевольно нынешняго 725 года» (10 человек). Все учащиеся, названные в «Реестре», изучали славянскую грамматику. Первые 20 учеников обучались грамматике год и либо заканчивали обучение, либо изучали «сочинение грамматики». Восемь из этих учеников в начале 1726 г. были переведены в греческую школу (см. выше). Присланные из разных епархий ученики изучали грамматику менее года: трое – 11 месяцев, трое – 8 месяцев и 20 дней, двое – 6 месяцев и 20 дней и один – 3 месяца. Все ученики, «отлучившиеся от школы», изучали грамматику менее года. Большинство из них получило оценку – «туп».

В «Реестре архиерейскаго дому славенския школы учащимся учеником» названы имена 29 человек, учителем которых является певчий Варфоломей Федоров. Под его руководством большинство учеников изучало «славенское осмочастие», т. е. приступило к изучению грамматики. До этого, в течение года или двух, они изучали чтение и письмо, а также букварь. Таким образом Варфоломея Федорова можно считать, наряду с Федором Максимовым, полноценным учителем славянской школы. Только трое учеников Варфоломея Федорова изучали «букварик», освоив до этого Часослов и Псалтирь. Система обучения славянскому языку в Новгородской школе Лихудов вполне соответствовала средневековой: начиналась с обучения Часослова и Псалтири, чтения, письма, букваря и заканчивалась грамматикой.

Деятельность Новгородской школы в начале 30-х гг. XVIII в. практически не известна исследователям⁵⁸. Некоторое представление о ней могут дать документы, сохранившиеся в деле «Об обучении в школах детей священноцерковнослужителей по указу Синода от 12 ноября 1731 г.»⁵⁹. В докладе архиепископу Феофану (Прокоповичу) судья архимандрит Андроник сообщал, что по высочайшему указу, присланному из Св. Синода, «велено при доме вашего архиерейства иметь школы греческие и латинскую. Каковая школа греческая из

⁵⁶ Архив СПб ИИ РАН. Колл. 2. Оп. 1. Д. 114. Л. 44–45 об.

⁵⁷ Там же. Л. 46–46 об.

⁵⁸ Некоторые факты из истории Новгородской школы в 30-е гг. XVIII в. приводит И. А. Вознесенская. См., в частности: *Вознесенская И. А.* Новгородская архиерейская школа // Лихудовские чтения: материалы науч. конф. «Вторые Лихудовские чтения». Великий Новгород, 2009. С. 55–59.

⁵⁹ ГАНО. Ф. 480. Оп. 1. Д. 272.

давних лет и обретається, и учатся в ней славенскаго и греческаго диалекта домовые разного звания люди...»⁶⁰, а также спрашивал только ли в Новгороде содержать школу или открыть школы в других «пригодных» местах Новгородской епархии? 14 марта 1732 г. архиепископ Феофан наложил на этот доклад резолюцию: «...Быть в едином Нове Граде школе при Дому Архиерейском: и собрать священнических и причетнических, також и сиротских, не чужих крестьянских и неподкидишев детей, возраста малаго, и неболше дванадцати лет: и покамест можем сискать учителя доволнаго, учинить междо тем читать и писать Гречески и Латински. А междо тем же Федору Максимову и Иродиону Тихонову написав прислать к нам известие, чего они доселе учили и ныне учат, и каким способом, мефодом или путем...»⁶¹.

Архимандрит Андроник докладывал владыке Феофану об исполнении его указа 6 февраля 1733 г.: «...в Нове Городе церковнических детей собрано дватцать пять человек, ис каковых изучили ныне несколько букварей, а иные и доучивают, о чем иподиакон Феодор Максимов объявил мне доношением и требовал, что впредь оных церковнических детей после букварного учения каковой науки обучать, которое ево доношение для размотрения и наиглавныя резолюции вашему архиерейству при сем доношении предлагаю...»⁶². В своем доношении, составленном в январе 1733 г., Федор Максимов писал: «Прошлого 1732 года в разных месяцах указом Вашего преосвященства определены новгородския церковническая дети в школу ко учению, из которых ныне обучилися шесть человек букваря, а имянно: Косма Стефанов, Михаил Ермолаев, Алексий Ермолаев, Петр Макариев, Игнатий Алексиев, Феофан Авдиев. А четверо окончивают букварь, а имянно: Сергей Петров, Никита Епифанов, Стефан Иоаннов, Игнатий Стефанов. А прежде сего таковым учеником в школе по обучении букваря учено гречески читать и писать, а потом грамматика, а которые не весьма острые и гречески читать не могущии, тем славенская грамматика учена. И впредь оным учеником какое учение предавать, без воли вашего архиерейства не смею»⁶³.

Это наиболее поздняя, из известных нам сегодня, ведомостей учащихся Новгородской школы, которая позволяет судить о ее положении при Феофане (Прокоповиче). Представление о том, что архиепископ Феофан разрушил созданную его предшественниками систему школ, является в научной литературе общепринятым. Но о степени неприязни Феофана к архиерейской школе в Новгороде в полной мере может свидетельствовать, на наш взгляд, его собствен-

---

⁶⁰ ГАНО. Ф. 480. Оп. 1. Д. 272. Л. 6.

⁶¹ Там же. Д. 286. Л. 14 об.

⁶² Там же. Д. 272. Л. 15.

⁶³ Там же. Л. 16.

норучная резолюция на доношении Федора Максимова: «...показать нам ис ученых еллинской грамматики некоторых, которыя бы могли речь еллинскую на язык русский. А без такового разумения, на что читать и писать по гречески учить; о безмозгля головы!»⁶⁴.

Несмотря на фрагментарность представленных в этой статье документов, мы можем констатировать, что история Новгородской школы братьев Лихудов уже сейчас должна быть пересмотрена, дополнена новыми фактами и, может быть, даже написана заново. Вместе с тем, исследователям необходимо осознать, что продолжение архивного поиска является важной необходимостью, поскольку не все документы по истории этого учебного заведения выявлены и введены в научный оборот. Этот поиск может продолжаться бесконечно долго, но он должен вестись, поскольку каждый новый факт приближает нас к пониманию уникального феномена в истории отечественного образования – Новгородской школы братьев Лихудов.

---

⁶⁴ ГАНО. Ф. 480. Оп. 1. Д. 272. Л. 16.